Совет старейшин

С утра Чэнь Сян направился первым делом не к своим драгоценным травам, а на огромное поле прямо посреди поместья семьи Чэнь. Сегодня должны были выбрать нового Патриарха. Место главы пустовало уже три месяца и это повергло все семейство в хаос.

На поле собрались все самые важные наследники различных ветвей Чэнь, что в общем составило около трехсот талантливых детей.

Вновь прибывшие члены семьи занимали места по кругу поля, огибая пустое плато посередине. Там стояли пятеро мужчин, одним из которых был отец Сяна, Тианху.

Мальчик тоже следил за происходящим, стоя в стройном ряду будущих воинов Чэнь. С радостным предвкушением он наблюдал за своим отцом, готовый в любой момент броситься ему на помощь.

Рядом с его отцом стоял Хаохаи, глава одной из многочисленных ветвей семьи Чэнь. Он был старше Тианху на несколько лет и уже достиг седьмого уровня Владения Техникой Смерти. Его семейная ветвь имела несравненных мастеров боевых искусств, так что Хаохаи имел все шансы стать новым Патриархом. Сяну он приходился дядей.

Мальчик разглядывал мужчину, а затем услышал, как тот отчетливо произнес:

- Я понимаю, что ближайшие родственники Патриарха имеют определенные привилегии для совета старейшин, но все же считаю, что не стоит растрачивать драгоценные ресурсы на никчемных воинов.

Мать Сяна давно умерла, и, поскольку мальчик был слишком чувствительным, он никогда не расспрашивал отца о ее смерти. Получается, что кроме Тианху у Сяна не было никого на всем белом свете.

- …И поскольку у твоего сына нет Зачарованной крови, как только ты станешь новым Патриархом, начнешь попусту тратить наше состояние на пилюли для своего ненаглядного сыночка. Все знают, сколько драгоценных трав ты перевел на Сяна за последние годы. Не пора ли прекратить? – Хаохаи замеялся. – Все и так знают, что он ни на что не годен!

Тианху знал, что его сын настоящий гений боевых искусств, но свою силу ему приходится прятать от посторонних, иначе это приведет к большой беде.

- Мой сын умеет разжигать пламя Истинной Ци! Он вполне способен стать настоящим алхимиком! Кто сказал тебе, что он никчемен? Члены семьи Чэнь с тобой не согласятся. – не выдержал Тианху.

Тут к спору присоединились и остальные. Все уже были наслышаны о том, как сам Хозяин Чертога просил Сяна о том, чтобы тот стал его учеником, а глупый мальчишка отказался. Хоть у Сяна и не было Зачарованной крови, алхимиком он все же мог стать.

Хаохаи презрительно фыркнул и холодно сказал:

- Но все же он отказался. У него нет даже учителя, алхимиком ему не стать.

Тут Сян выступил вперед и спокойным и ровным тоном заявил:

- Я научился создавать даны низшей ступени уровня Смертных. Они предназначены для Контроля над телом.

Все начали переглядываться и перешептываться, один Хаохаи громко засмеялся и сказал:

- Дорогой племянничек, не хочешь ли ты сказать, что в свои шестнадцать ты научился создавать даны? Ты думаешь, что твоя наглая ложь поможет Тианху стать Патриархом? Тебя за такое серьезно накажут. – Решил что ты гений, похлеще наследника Яо? Семья Яо – известные алхимики! Их успех признан во всем городе. Лишь они способны на создание зачарованных данов.

Уверенной походкой Сян вышел в центр поля, достал свою печь, с вызовом взглянул на ухмыляющегося Хаохаи и спросил:

- Осмелишься бросить мне вызов? Я с первого раза создам дан Контроля над телом. Если у меня получится, ты публично принесешь свои извинения.

Хаохаи рассмеялся. Смешки послышались и среди детей.Никто не верил, что у Сяна получится создать настоящий дан.

Хаохаи разозлила дерзость юноши. Он не только бросил ему вызов на глазах у всех, но еще и был намного моложе, и по законам семьи Чэнь, должен был быть наказан за неуважение к старшим.

Тианху был полностью на стороне сына, он был ужасно горд за смелость Сяна.

- Что ты сказал?! – крикнул Хаохаи в ответ юноше. Сян направил было мощный сгусток Истинной Ци в сторону обидчика, но его отец остановил удар.

- Хочу, чтобы ты поспорил со мной, и убедился, что я смогу создать дан с первой попытки. Тогда ты извинишься передо мной за свои грубые слова! – Сян повторил это с таким серьезным видом, что все присутствующие поняли: он не шутит. Никто из наследников рода Чэнь не посмел бы на такую дерзость в присутствии старейшин.

Хаохаи весь дрожал от рвущегося наружу гнева, он не желал соглашаться, но все вокруг ждали его ответа.

- Ты оклеветал меня перед нашими родственниками, и я хочу показать тебе, чего я стою.

Хаохаи хотел бы накинуться и хорошенько наподдать дерзкому мальцу, но не осмелился. После убийства ребенка, ему вряд ли пришлось бы думать о месте Патриарха.

Один из старейшин сказал:

- Чего тебе стоит, Хаохаи, заключи с ним пари. Так уж и быть, можешь не извиняться. Но если у него получится создать дан, ты щедро отплатишь ему за обиду.

- Если мой сын проиграет, я не буду претендовать на место Патриарха! – крикнул Тианху и качнул головой в сторону Сяна.

Сколько шума вызвали его слова!

- Ладно. – ухмыляясь сказал Хаохаи. – Я согласен на спор. Я подарю тебе свою тысячелетнюю

Траву Крови, если сумеешь создать дан здесь и сейчас.

Подумать только, Трава Крови! Все наблюдатели подбадривающе закричали. Трава была безумно дорогой и крайне редкой.

- Сколько времени тебе понадобится, Чэнь Сян? – спросил седой старец.

Все считали, что на создание дана необходимо хотя бы двенадцать часов. В руках талантливого мастера такой ритуал займет два-три часа. Но у шестнадцатилетнего юноши подобное не выйдет.

- Скорее, у нас мало времени! – Сян опустился на землю и скрестил ноги. Хаохаи подошел и заглянул внутрь печи, чтобы убедиться, что племянник ведет честную игру.

- Купил самую дешевую печь, Тианху! Кажется, тебе и правда нужны деньги. – засмеялся Хаохаи. Все знали, что свое состояние Тианху тратил исключительно на сына.

Сян достал нужные травы из хранилища и подготовил их для ритуала. Наполнив печь теплой Истинной Ци, он заботливо поместил травы внутрь.

Разгоревшееся пламя Ци удивило наблюдателей. Многие из присутствующих воинов были в состоянии проделать такое, но лишь в целях нападения: никто из них не мог контролировать огонь так, как это делал Чэнь Сян! Такой навык был очень редким и почти непостижимым.

Юноша продолжал разжигать печь ярким пламенем, наружу просачивался приятный травный аромат.

Через час ожидания зрители заметили, как брови Сяна начали приподниматься. Они поняли, что этот момент был решающим во всем ритуале. Это понял и вспотевший от переживаний Чэнь Хаохаи. Он уже осознал, что ему придется расстаться со своей тысячелетней Травой Крови.

Из печи пошел светлый пар. Только тогда Сян снова открыл глаза и с улыбкой произнес:

- Прошу.

- Что? Уже закончил? Всего за час? – начали перешептываться старейшины.

Первым подошел седой старец. Хоть он и не владел искусством алхимии, он внимательно следил за Сяном и понял, что тот все сделал правильно.

Он открыл крышку печи и наружу пробился слабый аромат трав, так знакомый всем присутствующим. По полю прокатился вздох удивления, когда старейшина достал из печи целых пять белых, как снег, данов.

http://tl.rulate.ru/book/127/2504